

касаются только долженствованій въ земной жизни. Толстой—рационалистъ не знаетъ понятій: я хочу, меня влечетъ, онъ упоминаетъ лишь о томъ, что—я долженъ, отъ меня требуютъ. Человѣческое я онъ лишаетъ внѣвременныхъ цѣлей, ибо ставить надъ нимъ опекуна, который все знаетъ за человѣка и требуетъ отъ него слѣпоты и пассивности. Рационалистическое религіозное учение Толстого весьма сходственно съ Іудаизмомъ, опредѣляющимъ верховную единую Волю и склоняющагося передъ ней во прахъ и смиренно выполняющаго ее человѣка.

Но на ряду съ этимъ въ трактатахъ о брошюрахъ Толстого встаетъ передъ нами учение совершенно иного рода, отражающее какъ бы другое «я» мыслителя, «я» не рационалиста и не измученного человѣка, жаждущаго спокойствія и отрады душевной, а вдохновленного исповѣдника религіи сердца, свободной личности и универсальной въ одно и то же время религіи, слитой съ внутреннимъ вдохновенiemъ жизни и истекающей оттуда.

II.

Жизнь должна быть вдохновеннымъ служенiemъ и каждый человѣкъ долженъ быть священникомъ Бога живого. Не ходите на